

СЕМЬЯ 2000 ГОДА

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» — этой фразой, давно ставшей афоризмом, начинается бессмертный «семейный» роман Льва Толстого.

А что думают о семейных проблемах современные «классики»?

На вопросы «Комсомольской правды» о семье — какая она есть и какой ей быть — отвечают Джон Андайк (США), Эрве Базен (Франция), Василий Белов (СССР).

- 1.** Почему одним из основных объектов вашего внимания является семья и отношения между супругами?
- 2.** Как вы представляете себе семью 2000 года? Считаете ли вы, что модель семьи может подвергаться радикальным изменениям? Если «да», то по каким направлениям?
- 3.** Существует теория, согласно которой семья, представляющая собой микромодель патриархального общества, устарела. Согласны ли вы с этой точкой зрения?
- 4.** Предположив, что когда-нибудь воспитание детей полностью окажется в руках общества, его различных социальных институтов, не должны ли мы опасаться, что семья потеряет свою основу?
- 5.** Изменилось ли лицо современной семьи за последние 20 лет? В чем эти изменения выражаются?
- 6.** Как вы относитесь к разводам?
- 7.** Какая из семейных проблем, на ваш взгляд, решается сегодня наиболее успешно?
- 8.** Если бы вам представилась возможность что-либо изменить в семейном праве — воспользовались бы вы этой возможностью?

1. У нормального, физически и нравственно здорового человека может ли возникнуть сомнение в необходимости семьи? Предполагаю, что нет. Объяснить подобные сомнения можно лишь духовной либо физической ущербностью. Тогда почему же периодически зарождаются публичные споры о необходимости семьи вообще, следовательно, и лично вашей в частности?

Разрушение семьи в личном плане стало делом будничным и не очень опасным. Но для ребенка — это всегда если не жизненная катастрофа, то глубочайшая драма. Между тем многие родители очень легко переносят развод и с той же легкостью вступают во второй, в третий, а иногда и в четвертый брак. И никаких особых угрызений совести не чувствуют. Может быть, поэтому мы и не можем понять простую истину: разрушение семьи в глобальном, в общественном плане есть разрушение самой жизни.

Словом «семья» определяется в русском языке точный количественный состав живущих под одним кровом. Семь «я», семеро. Надо полагать, кроме деда и бабушки, подразумеваются отец, мать и трое их детей. Потому что, если детей нет или их один-два, то это семья не полная. Народ вырождается и исчезает с лица земли, если среднее число детей на одну семью менее трех — это ясно любому.

2. До 2000 года осталось всего двенадцать лет. Если даже очень захотеть изменить «модель» семьи, уже ничего не успеешь. Но все дело в том, что и менять мне, например, не хочется. Такой уж я консерватор... Что значит «модель»? И что значит «принципиальные изменения»? Семья — это как... ну, как совесть, к примеру. Есть она либо ее нет. Здесь, на мой взгляд, не может быть градаций и вариантов.

3. Что это за теория? Эдак можно объявить теорией любой экстремистский выкрик или спокойный субъективный домысел. «Теория» — неподходящее название для нигилистических высказываний по поводу будущего семьи.

4. Если считать семью за нечто неизбежное, свободно выбираемое, полностью зависимое от личных, зачастую эгоистических, побуждений, то, конечно, рождение и воспитание детей становится второстепенным, чуждым и даже неприятным делом. Для государства при таком подходе это будет еще более неприятным. Имеет ли человек в этом право на выбор? Свобода от супружества, от семьи — это лишь иллюзия счастья. Народная философия и народная нравственность у нас в России и, как мне представляется, в западных и восточных странах не допускала тут двух подходов. Семья — это естественное явление, то есть нормальное и необходимое. Если человек здоров, то семья, рождение и воспитание детей воспринимаются как нечто неподвластное обсуждению, как нечто само собой разумеющееся, от тебя не зависимое. Можно в этом случае говорить и о гражданском долге, но, разумеется, понятие семьи намного шире. Оно охватывает все стороны жизни, в том числе и эстетическую. Государство

или общество, полностью взявшее на себя воспитание детей, обречено на гибель, в этом я несколько не сомневаюсь.

5. Конечно, изменилось. Причем, на мой взгляд, в худшую сторону. Дело в том, что на семью оказывают влияние достаточно много скрытых и явных недружелюбных явлений со стороны и экономики, и политики, и культуры. На Западе, например, враждебны по отношению к семье такие, например, социальные обстоятельства, как безработица, иммиграционная политика. Наша, планируемая, экономика также сплошь да рядом не учитывает интересы семьи, то есть подсекает свои собственные корни. Конечно, происходит смена способов производства и... куда от этого денешься? Например, крестьяне раньше трудились всей семьей, на виду друг у дружки. Нынче семья, и не только сельская, работает в разных местах, иногда за тысячи километров друг от друга. Какая уж тут семья, скажем, при вахтовом методе?

Настоящим бичом семьи стало, по моему, общежитие. Ни в одной стране нет столько общежитий, сколько у нас! В Вологде и Череповце примерно половина самостоятельного, то есть работающего населения живет в общежитиях. Многие люди проводят детство в детском доме, юность в общежитии, ПТУ и в солдатской казарме, зрелые годы — в палатках, вахтовых поселках, старость — под случайным кровом. И умирают в домах престарелых — одинокие и неприкаянные... Другие, женившись, годами живут в общежитиях: он — в мужском, она — в женском. Такая семья редко выдерживает испытание на сверхпрочность! Помаявшись на частных квартирах, в случайных закутках, семья, наконец, лет эдак через 5—10 получает жилье. Но время для рождения детей, увы, уже ушло. Соседи и друзья по общежитию прекрасно видят маяту такой семьи и потому не спешат регистрироваться.

А тут еще подросли алкогольные, табачные, химические и звуковые наркотики... В таких условиях рушатся даже семейные крепости, а не только семейные шалаши! Такие условия уже создали новейший тип молодого человека, который не хочет жениться, и женщины, не желающей не только рожать, но даже выходить замуж. Не помогает и иная молодежная

газета, активно взявшая на себя роль гоголевской свахи. Но самые главные соперницы современной семьи — это война и сексуальная революция. Первая ведет свою родословную еще с догимеровских времен, вторая только появилась. Вернее, появилась-то она давно, а вот «права гражданства» начала завоевывать только нынче, на наших глазах... О чувстве стыда не пишут ни в газетах, ни в книгах — «несовременно». Когда-то романтика любви, закрепленная и освященная интимной близостью, была романтикой всей молодости и даже всей жизни. Нынче она превращается в романтику одной ночи, иными словами, исчезает.

6. Я бы хотел, чтобы было ясно всем — развод есть зло, за редкими исключениями. Развод может быть оправдан с нравственной стороны лишь при бездетном браке. Но мало ли чего мне хочется...

7. Не знаю. По-моему, это предупреждение беременности... Если же говорить всерьез, то проблемы эти, мне кажется, все более усложняются, обществом игнорируются и принимают форму хронических недугов. Мне думается, создавая Детский фонд, организуя сбор книг для детских домов и т. д., мы разглядели не причину, а всего лишь ее следствие. (Точно так же, как борьба с пьяницами, уже заразившимися, а не с самой заразой). Конечно, я вовсе не против Детского фонда. Наоборот. Но семью не спасешь строительством новых и расширением старых детских домов. Детям нужна семья, а отнюдь не интернаты. Это я знаю по себе, поскольку двадцать лет жил в общежитиях, знаю по судьбе множества моих знакомых.

Дети в семейных делах — это самая незащищенная, наиболее страдающая сторона тройственной семейной организации. Супружеский эгоизм, приводящий к разладу в семье, измена, легкость разводов делают детство вполне трагичным. И печать этого трагизма остается на всю жизнь. Ребенок, лишенный отца и матери, назывался в народе круглым сиротой. Но ребенок, лишенный и одного из родителей, тоже считался сиротой. Негативный смысл сиротства из материальной сферы перекочевывает нынче в сферу психологическую, духовную. Но сиротские страдания не становятся от этого слабей или безвредней для общества.

8. Для идеальной семьи не требуется никакого особого юридического семейного права. Потребность в нем возникает при отклонениях от нормальной семейной жизни, например, при разводе. Я не очень знаком с подробностями и особенностями семейного права, поэтому говорить о необходимых изменениях в нем побаиваюсь. Мне кажется, важнее изменить социально-экономические условия создания и охраны молодой семьи. Например, жилищные условия. Хорошо бы вручать ключи от квартиры вместе со свидетельством о браке.

Публикацию подготовили:
О. ДМИТРИЕВА,
Н. ДОЛГОПОЛОВ,
В. ПАНЦЫРЕВ,
А. ПЕТРУК,
Д. ЯКУШКИН.